
ИЖТИМОЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ
ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
JOURNAL OF SOCIAL STUDIES

Мавлонов Журабек
доктор философии (PhD),
Национальный университет Узбекистана

**МОНИТОРИНГ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКИХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2018-1-1>

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются вопросы диалогических возможностей институтов гражданского общества. Отмечается необходимость применения в современных исследованиях новых технологий изучения деятельности институтов гражданского общества, в том числе, в работе с населением. Дан анализ современных социальных исследований, предлагается технология мониторинга как средства наблюдения, контроля, оценки, прогноза и управления социально-политическими процессами в современном обществе.

Ключевые слова: мониторинг, гражданское общество, диалогические возможности гражданского общества, количественные и эмпирические исследования гражданского общества, НИМФОГО, правовая и политическая культура населения.

Mavlonov Jurabek
PhD, O'zbekiston milliy universiteti

**FUQAROLIK JAMIYATI IMKONIYATLARINING KENGAYTIRISH VOSITASI
SIFATIDA MONITORING QILISH**

АННОТАЦИЯ

Мақолада фуқаролик жамиятининг мулоқотчилик имкониятларини оширишда мониторингни қўллаш имкониятлари кўриб чиқилган. Муаллиф ижтимоий тадқиқотларни олиб боришда мониторингни қўллаш механизмлари ва фуқаролик жамияти институтлари самарадорлигини улчаш индексларини ишлаб чиқишга оид таклифларини илгари сўрмоқда.

Калит сўзлари: мониторинг, фуқаролик жамияти, фуқаролик жамиятининг мулоқотлик имкониятлари, фуқаролик жамиятига оид миқдорий ва эмпирик тадқиқотлари, ФЖШМҚМИ, аҳолининг сиёсий ва ҳуқуқий маданияти.

**MONITORING AS A MEANS OF INCREASING THE DIALOGICAL
OPPORTUNITIES OF CIVIL SOCIETY**

Mavlonov Jurabek
PhD, National university of Uzbekistan

The article discusses the use of monitoring as a basis for enhancing the dialogue capabilities of civil society. The author suggests the mechanisms of monitoring application for social research and development of indices for measuring the effectiveness of civil society institutions.

Keywords: monitoring, civil society, dialogue opportunities of civil society, quantitative and empirical studies of civil society, Independent Institute for monitoring the formation of civil society, legal and political culture of the population.

Развитие институтов гражданского общества является стратегической задачей процесса построения правового демократического государства в Республике Узбекистан. За годы независимости созданы нормативно-правовые и организационные основы для участия институтов гражданского общества в социальной, политической и экономической и духовной сферах жизнедеятельности общества.

Однако практика показывает, что негосударственные некоммерческие организации и другие институты гражданского общества недостаточно активны в этой сфере, имеется большой потенциал в повышении эффективности обеспечения диалога государства с народом. Как отмечал Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев: "Несмотря на принимаемые меры, в должной степени не ощущается участие общественных организаций в системном изучении проблем населения, их решении, особенно в поддержке женщин, оказавшихся в сложном социальном положении, предупреждении правонарушений и преступности среди молодежи и женщин, их трудоустройстве. Эти организации занимаются в основном проведением формальных мероприятий" [1]. Это свидетельствует о необходимости уделения более пристального внимания данным вопросам, разработке необходимых механизмов для эффективного решения накопившихся проблем в этой сфере.

Проблематика оценки диалогических возможностей институтов гражданского общества стала основой современной политической науки. Подъем гражданской активности в конце XX - начале XXI в., растущее влияние общественных организаций, другие новые тенденции, характерные для третьего сектора, стали предметом целого ряда исследований.

Однако в последние десятилетия в научных исследованиях понятие "гражданское общество" все более широко используется в нормативном ключе. Так, наличие и степень развитости институтов гражданского общества может рассматриваться, например, как критерий признания государства тем или иным международным сообществом. Но как определить степень развитости, зрелости гражданского общества и его диалогических возможностей? Можно ли представить себе некую более или менее точную шкалу, на которой страны можно было бы расположить относительно друг друга? Эти вопросы весьма важны для социума: если методология построения такой шкалы признается экспертным сообществом, то положение на этой шкале той или иной страны может использоваться в качестве веского политического аргумента.

Среди методов, которые уже сегодня активно применяются современными исследователями для построения диалогических отношений власти с обществом, особое место занимает мониторинг. Общеизвестные функции мониторинга, такие как наблюдение, контроль, оценка, прогноз, управление, давно оценены властью

и с различной степенью результативности использовались и используются ею и при монологической форме взаимодействия с обществом. Однако диалогическая конструкция взаимодействия, основанная на равноправии участников, коренным образом меняет функции мониторинга, его роль, задачи, организационную структуру и даже знание некоторых процессуальных характеристик:

- цель мониторингового исследования заключается в эффективном прогнозировании и выработке оптимальных политических решений, направленных на развитие социума;

мониторинговые исследования проводят не только государственные мониторинговые службы, но и общественные организации, средства массовой информации, исследовательские центры и т. д.;

- результаты исследований становятся достоянием гласности, даже если власть этого не желает, в этом случае включается режим резонансного распространения информации в обществе;

- регламентация информационного поля властью в одностороннем порядке невозможна, так как диалог предполагает заинтересованность сторон общения, следовательно, в выборе сюжетов мониторинга участвуют и власть, и общество;

- обратная связь приобретает существенное значение для сохранения равновесия социокультурного пространства [2; с. 12].

Прямые диалогические возможности мониторинга очевидны: к нему как к технологии непрерывного наблюдения за динамическими объектами среды исследователи прибегают, чтобы найти аргументированный ответ на конкретный вопрос, возникающий в ходе общественного развития. Уже в самом этом факте проявляется диалогичность отношений исследователя и субъекта, заказавшего мониторинговое исследование, с объектом исследования и с обществом, которому предъявляются результаты исследования в прямом или опосредованном виде. В диалоговом конструкте отношений власти с обществом мониторинг приобретает новые функции.

Во-первых, власть, используя его для сбора объективных, непротиворечивых, оперативных сведений о состоянии общества, осуществляет функцию зондирования состояния социума и, таким образом, получает современный, адекватный инструмент, позволяющий своевременно принимать оптимальные управленческие решения.

Во-вторых, получив в виде мониторинга канал обратной связи с обществом, политическая власть общается с различными социальными группами. Это общение приобретает двусторонний характер, так как, делая достоянием гласности результаты мониторинговых исследований, она доводит их содержание до социума. Этим открывается возможность для каждого человека получать информацию о различных событиях, происходящих в обществе. В свою очередь сопоставление полученной информации с ответными действиями власти дает возможность обществу делать выводы, услышано ли оно властью. Следовательно, мониторинг, основываясь на современных технологиях передачи информации, выполняет коммуникативную функцию [3; с. 47].

Сегодня мониторинг широко используется для проведения количественных исследований. Многие из них оформлены в виде индексов для отслеживания динамики и сопоставления развития гражданского общества в различных странах

или регионах. Однако главная ценность эмпирических исследований видится в том, что они создают богатую фактологическую основу, необходимую для теоретических обобщений и принятия практических решений по вопросам гражданского общества.

В этом контексте для современной политической науки интересными представляются методика наиболее известных количественных и качественных международных исследований конца XX - начала XXI века. К ним можно отнести, в частности, проекты научного Центра при университете им. Джонса Хопкинса (штат Мэриленд, США), анализирующие экономику некоммерческого сектора, индекс состояния гражданского общества, а также Индекс устойчивости неправительственных организаций Центральной и Восточной Европы и Евразии. Полагаем, что научные достижения этих проектов являются важным ресурсом как для исследователей, так и для государственных структур, занимающихся проблемами гражданского общества.

Методологии рассматриваемых исследований очень близки. Одним из основных методов является сравнительный анализ, предполагающий сопоставление общественных секторов различных стран или регионов мира. Применение элементов системного метода позволяет изучать развитие гражданского общества или его составляющих как комплексный процесс, проследить взаимозависимость и взаимообусловленность различных явлений и процессов. Исследования базируются на анализе эмпирических данных, для сбора которых составлены общие для всех участников инструкции.

Попытки разработки критериев мониторинга развития институтов гражданского общества имели место и в отечественной практике. Главную роль в этом процессе сыграл созданный в 2003 году как негосударственная некоммерческая организация Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества (НИМФОГО). В своих регулярных докладах НИМФОГО публиковал количественные и качественные показатели динамики изменения институтов гражданского общества в нашей стране.

Базовой точкой отсчета для выделения критериев оценки деятельности общественных организаций для НИМФОГО является понимание того, что гражданское общество - это социальное пространство, где верховенствует закон; обеспечивается защита прав, свобод и законных интересов человека, созданы благоприятные условия для развития и самореализации личности; в котором функционируют самостоятельные и устойчивые институты, пользующиеся поддержкой широких слоев населения.

Из данного определения вытекает, что процесс формирования гражданского общества зависит как от факторов институционального характера (политика государства относительно институтов гражданского общества, качественные показатели их деятельности, наличие инфраструктурных организаций и др.), так и факторов, связанных с человеком и используемых им персональных социальных практик (уровень правосознания, политико-правовой культуры населения, готовность граждан отстаивать свои права, их социальная активность, вовлеченность в общественно-полезную работу).

Отметим, что в ежегодных отчетах о состоянии количественного и качественного развития институтов гражданского общества в докладах

НИМФОГО просматривается степень охвата общественных организаций. Так, если в отчетном докладе за 2013 год в орбиту исследования были включены негосударственные некоммерческие организации (ННО), политические партии, органы самоуправления граждан (махалли) и средства массовой информации (СМИ) [4], то в 2014 году исследования включили в себя профессиональные союзы и общественные фонды [5]. В 2017 году НИМФОГО были проведены качественные исследования уровня правовой культуры и социальной активности общества в Узбекистане [6].

Исходя из проведенных исследований выделяются следующие основные факторы (параметры) развития институтов гражданского общества в Узбекистане:

1. Нормативно-правовая база, которая обеспечивает необходимые условия для развития институтов гражданского общества.

2. Количественно-качественный состав и организационный потенциал институтов гражданского общества.

3. Финансовая устойчивость институтов гражданского общества, механизмы и формы их финансовой поддержки.

4. Инфраструктура деятельности различных организаций, на системной основе оказывающих поддержку институтам гражданского общества.

5. Защита общественных интересов как понимание участия институтов гражданского общества в управлении делами государства, их влияние на деятельность органов государственной власти и управления, отстаивание ими прав и свобод граждан.

6. Общественное признание, т.е. отношение граждан и государства к деятельности институтов гражданского общества, их общественный имидж, статус.

Одним из значимых факторов формирования гражданского общества признается уровень гражданского сознания, политико-правовой культуры населения, что выражается в реализации мер по формированию у населения уважительного отношения к правам и свободам человека, законопослушного поведения, чувства сопричастности к судьбе Родины, происходящим событиям в стране и мире, осознания гражданами своих конституционных прав и свобод.

Поэтому для связи изучения уровня правосознания и правовой культуры населения проводится анализ следующих показателей:

1. Нормативно-правовая база, регулирующая вопросы повышения правовой культуры населения.

2. Правовое воспитание в системе образования.

3. Система подготовки и повышения квалификации юридических кадров.

4. Деятельность государственных органов в сфере повышения правовой культуры населения.

5. Роль институтов гражданского общества в формировании правовой культуры населения.

6. Правовая информированность граждан, их осведомленность о законодательстве.

7. Гражданская активность населения, проявляющаяся в участии в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни страны.

8. Умение граждан отстаивать свои права, в том числе посредством обращения в государственные и негосударственные организации в целях обеспечения и защиты своих прав [4; с. 7-8].

В целом необходимо отметить, что результаты проводимых исследований НИМФОГО свидетельствуют о понимании важности применения неких индикаторов в процессе изучения состояния развития гражданского общества. Однако в рамках такого подхода больший акцент делается на исследование институциональных, т.е. количественно измеряемых переменных, что не всегда отражает реалии современного социума. Поэтому академическому и экспертному сообществам следует более детально подумать над расширением критериев и индексов мониторинга гражданского общества.

Однако нужно признать, что некоторые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, 22 декабря 2014 года в НИМФОГО состоялась встреча представителей этой организации с профессором Центра по изучению гражданского общества при Университете Дж.Хопкинса В.Соколовски, прибывшим в Узбекистан в качестве наблюдателя за парламентскими выборами [7].

Отрадно, что в ходе встречи был подписан Меморандум о сотрудничестве между Независимым институтом по мониторингу формирования гражданского общества и Центром по изучению гражданского общества при Университете Дж.Хопкинса, предусматривающий реализацию совместных программ и проектов в сфере изучения проблем формирования гражданского общества, проведение совместных научных и практических мероприятий.

Анализ теоретических конструкций и эмпирических результатов, достигнутых в процессе индексации гражданского общества в зарубежной и отечественной научной среде, убеждают в целесообразности организации и проведения такого рода исследований и в нашей стране. Однако подчеркнем, что существующая база эмпирических данных нуждается в дальнейшем расширении и регулярном обновлении.

На наш взгляд, одним из самых серьезных выводов, которые нужно извлечь из этого опыта является, во-первых, необходимость более тщательной разработки понятий, критериев и показателей оценки и индексации. Нечеткость, расплывчатость формулировок, громоздкость оценочных анкет создавали существенные помехи для успешной реализации проектов. В связи с этим, начиная работать с индексами, исследователи должны помнить об их слабых сторонах и трудностях применения. Во-вторых, следует обращать особое внимание на концептуальную проработанность и понятийный аппарат, на возможности погрешностей, искажений и потери данных, вероятность ошибок измерения и оценок, на расхождения объективных и субъективных показателей и т.д. Но указанные недостатки отнюдь не снижают достижений рассмотренных проектов, внесших солидный вклад в современное понимание феномена гражданского общества и в измерение его составляющих.

Очевидно, что эта проблематика должна разрабатываться не отдельными исследователями, а научными коллективами и даже институтами. Вместе с тем полученные результаты в нашей стране пока скорее мозаичны, как правило, не поддаются прямому сопоставлению между собой и далеко не полностью покрывают проблемное поле. Опубликованные данные и интерпретации в немалой части отражают неоднозначность и политическую "нагруженность" бытующих трактовок гражданского общества. Это вовсе не исключает ни научной добросовестности авторов, ни ценности их результатов, но, разумеется, затрудняет формирование целостной картины.

При этом сегодня необходимы регулярные, репрезентативные наблюдения по более или менее стабильной и широкой по охвату программе, которые, позволяя судить об основных параметрах гражданского общества и третьего сектора, создавали бы базу, в том числе, и для кроссрегиональных и кросстемпоральных сопоставлений, а также для прогнозирования.

Для этого, в ходе исследований необходимо сформировать целевые информационно-аналитические системы, в рамках которых осуществляются сбор, обработка, анализ и предоставление информации, объективно отображающей состояние тех или иных сфер и аспектов общественной жизни. Системы строятся таким образом, чтобы поставлять регулярно обновляемую сопоставимую во времени информацию, которая позволяет достаточно надежно диагностировать возникающие проблемы, идентифицировать открывающиеся возможности и предлагать обоснованные рекомендации.

Так, объектами мониторинга гражданского общества в нашей стране могут стать:

- население Узбекистана и его отдельные социальные группы;
- некоммерческие, негосударственные организации;
- инициативные группы, преследующие социально значимые цели;
- общественные движения, находящиеся на разных этапах институционализации;
- иные самоорганизующиеся сообщества (профессиональные, экспертные, этнические и т. п.);
- потребители услуг ННО и бенефициарии от общественных и благотворительных организаций;
- члены, активисты, волонтеры, сотрудники, руководители ННО;
- органы местного самоуправления граждан (махалли);
- другие акторы гражданского общества в нашей стране.

Объекты мониторинга могут включать в себя программы, направленные на развитие отдельных сегментов гражданского общества, сдвиги в решении его конкретных проблем, тематические публикации в средствах массовой информации, а также законодательство, определяющее развитие гражданского общества и его институтов в Узбекистане.

Предметную область мониторинга могут составить:

- предпосылки формирования и развития гражданского общества;
- социальная практика, направленная на поддержание и функционирование гражданского общества;
- формы институционального поведения его субъектов;
- формирование социальной базы гражданского общества;
- количественные (статистические) показатели развитости структур гражданского общества;
- центральные и местные программы поддержки и развития общественных инициатив, институтов гражданского общества;
- другие вопросы, связанные с диагностикой состояния гражданского общества и прогнозом его развития.

При разработке программы мониторинга ключевое значение необходимо придавать выбору индикаторов состояния гражданского общества. Важное требование к мониторингу - обеспечить сочетание преемственности наблюдений

и модификации системы по мере появления новых задач и объектов непосредственного изучения. Существенна также возможность адаптировать систему к развитию методологий статистического, социологического и экспертного анализа, равно как и возможность интеграции со смежными мониторинговыми исследованиями.

Таким образом, развитие прикладных исследований может способствовать формированию устойчивой и эффективно функционирующей модели гражданского общества в нашей стране, повысит ее диалогические возможности, а также покажет перспективы его развития.

Литература:

1. Мирзиёев Ш. Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису. <http://prezident.uz/ru/lists/view/1371>.
2. Сладкова О.Б. Мониторинг в коммуникативной ситуации современной России // Обсерватория культуры.- 2017.- № 5. - С.12.
3. Сладкова О.Б. Мониторинг в социокультурном диалоге "власть -общество".- Москва: Изд. дом МГУКИ, 2016.- 366 с.
4. Э.Салихов, А.Хамдамов, М.Абдусаттаров и др. Развитие гражданского общества Узбекистана.- Ташкент: Baktria press, 2014.- 42 с.
5. Г.Абдукаримов, Э.Холова и др. Развитие институтов гражданского общества в Узбекистане в 2014 году: цифры и факты.- Ташкент: НИМФОГО, 2015. -40 с.
6. Абдукаримов Г., Холова Э., Мавлонов Ж., Парманов Ф., Сеитов А. Фуқаролик жамияти институтлари салоҳиятини мустақамлаш, жамиятнинг ҳуқуқий маданияти ва ижтимоий фаоллигини оширишга оид Ўзбекистон тажрибаси. Ўқув қўлланма.- Т.: "Fan va texnologiya", 2017.- 184 б.
7. Подписан Меморандум о сотрудничестве с Центром по изучению гражданского общества при Университете Дж.Хопкинса: <http://nimfogo.uz/ru/node/998>.